

**БОРИС
КУЗНЕЦОВ***На горе*

Расплескало осеннее небо зарю,
Солнце тонет в зажатой заре.
На горе я стою и на солнце смотрю.
Хорошо стоять на горе!

Под горою вода расплескалась
в тиши,
В рыбьих всплесках и в серебре.
Браконеер свою лодку ведет
в камыши.
Хорошо стоять на горе!

Я костер запалю, будет он маяком
Для заблудших в печали гореть.
И от доброго дела
на сердце легко –
Хорошо стоять на горе!

*Стихи**о невеселом поэте*

Было солнце, было лето,
Улыбались облака,
И веселые поэты
Пили пиво у ларька.
Я сказал им: «Закурите»,
Табаку дал и огня
И сказал: «С собой возьмите
Невеселого меня».
Мне ответили поэты:
«Нет, у нас другой расчет,
Видишь – солнце, видишь – лето,
Пиво «Рижское» течет.
Невеселый нам не нужен.
Если мы тебя возьмем,

Дождь запенится по лужам,
Мы промокнем под дождем.
Небо станет некрасивым,
Позабудутся мечты,
И прокиснет в бочках пиво,
Если рядом будешь ты.
Извини нас, друг, за это,
Но у нас стезя своя».
И ушли по ней поэты
В развеселые края.
Потянул нелетний холод,
Почернели облака.
И стою я, невеселый,
У разбитого ларька.

**ПЕТР
ПОХАБОВ**

Бахромою из снега
Приукрасив дома,
Как-то вдруг, в одночасье,
Наступила зима.

Белый снег серебрится,
Пролетая окно.
Мне сегодня не спится,
Я твой пленник давно.

В этой сладкой неволе
Пролетели года.
От бывшего повесы
Не осталось следа.

Забузила зима, заскандалила,
Дверь холодную настежь оставила.
И морозы стоят, не морозики.
Еле-еле ползут паровозики.
Пешеходы идут, спотыкаются,

Потихоньку под нос чертыхаются.
И морозы совсем не морозики –
Недовольно фырчат паровозики.

Птицы бедные хохлятся, ёжатся,
И земля под ногами коржится.
А морозы – ну просто морозищи!
И тревожно гудят паровозищи.

К нам весною придут ветры южные,
Холода сразу станут ненужными.
И морозы заменят морозики –
Веселей побегут паровозики!

* * *

Под обстрелом лесная дорога,
Горят танки, пылают металл.
На опушке у самой дороги
Из гнезда кукушонок упал.
- Командир, разреши отлучиться –
Кукушонка в гнездо возвратить,
Ведь погибнет невинная птица,
Не сумеет себя защитить.
- Эх, гвардеец, гвардеец Серегин!
Эх, гвардеец, ети твою мать!
Да, убрать бы пичугу с дороги...
Но тобой не могу рисковать!
Бой закончим, пойдешь

на подмогу –
Кукушонка в гнездо возвратишь.
Да позорче взгляни на дорогу –
Может, ценное что угладишь.
Бой закончен. Вдвоем

по-пластунски
На опушку к гнезду подползли.
Кукушонка в гнездо посадили,
Но вернуться назад не смогли.

**ВЛАДИМИР
ШУМАКОВ**

Видел я, как дед -
старый рыболов терпеливо
сидел весь день под палящим
солнцем и под затяжными
осенними дождями.
Сидел часами, безмолвно
и неподвижно.
До последних дней...

(Н.К. Старшинов
«На всю жизнь»)

Один

На солнце выгорел рюкзак,
А ведь когда-то был зеленый,
И я, весною окрыленный,
К автобусу čekанил шаг.

А там веселье, разговоры
Дедов – бывалых рыбаков.
Любил я слушать эти споры,
Чьё место лучше и улов,

Про ветер западный и южный,
Про то, что будет клев иль нет
И я, как ученик послушный,
На все здесь мог найти ответ.

Мне были лица те родные,
Потерты временем плащи,
Фронтвики мои седые!
Где ваш отряд?! Ищи-свищи...

Ах, время, как ты беспощадно!
Добрее я не знал людей.
О боже! Как же мне досадно,
Что не ценил порой тех дней.

Теперь, конечно, сокрушаюсь,
И, сокрушая небеса,
В пространстве, времени теряюсь,
Лишь вспомню ваши голоса.

Душой и сердцем понимаю:
Закон природы всем един.
Шофер: «Кто есть на остановке?»
Кондуктор: «Вон рыбак – ОДИН...»

ДМИТРИЙ КЛЕСТОВ*Благовест*

Дмитрию Зорькину

Синь морозная, воздух вольный,
Бездна чистая, как слеза.
Воздымаются колокольня
В салаирские небеса.

Седину свою запрокину
В переливчатый перезвон.
Вековечную боль-кручину
По-отцовски врачует он.

По холмам – разливной негой,
По распадкам – блаженный шум...
Он посредник Земли и Неба
И моих затаенных дум.

* * *

На серебряный родник

Сквозь задиристый боярышник
И покладистый тальник
С бодожком, как с сотоварищем,
Я шагаю на родник.

Мурава щекотно ластится,
Мышь травинкою шуршит.
Над землей касатки-ласточки –
Острокрылые стрижи.

Мне кукушечка аукает.
Мне клекочет пустельга.
И часовня убаюкивает
Вздорный норов горняка.

Окунусь я, брызги-дребезги
Охладят шальную плоть.
Мне ли этой жизнью брезговать,
Дурням косточки молоть?

Отряхнусь, молитву истово
Сотворю на берегу.
Проблеснет святая истина
В гуттаперчевом мозгу.

* * *

Черные гроздья рябины

Просвистал соловей напрасно
Лето нежнее в саду.
Куст рябины – большой и рясный –
Демонстрирует красоту.
Изумительные румянцы
Ягод в чепчиках ледяных.
Вижу блики-протуберанцы,

Звуки-отзвуки слышу их.
Топотня колготной метели,
Потухающий нимб зари.
Пусть не брезгают свистистели,
Не гнушаются снегири.
Я шагаю тропинкой поздней,
А в душе непонятный страх.
Прошлогодние черные гроздья
Рядом с алыми на ветвях.
Скинуть хочется перед ними
Свой трепух и склониться ниц,
Что уходят в другую зиму
До востребования птиц.

* * *

Мне гнушаться-чваниться
Было некогда.
Омываю деву-пьяницу –
Больше некому.
Разбежались тертые собутельники,
Будто врещет мертвая
Подзатыльника.
На дрянном половике
Обнаженная.
Мыло есть в моей руке
Благовонное.
Русы косы расплету –
Ракудрявятся.
Я увижу красоту –
Раскрасавицу.
И отмую добела
Руки, ноженьки,
Чтобы чистенькой была
Перед боженькой.

* * *

Еще один благополучный
В сугробах утопает день.
Кедровый пенёк – большой и тучный –
В берете белом набекрень.
Манит к себе тропинкой-змеёй
С дороги праведной свернуть.
Вдвоем уже мы шайка-лейка,
Ужо мы стоим что-нибудь.
Рванется заяц без оглядки,
Испуган посвистом моим.
В деревне праздничные святки,
И в каждом доме херувим.
Пойдем, пенёк, победоушим,
Из разлитого ковша
Слегка к своей добавим дури,
Чтобы воспрянула душа.
Покажем в гуще посиделок
Свое бесовское лицо.
Мы станем скромно лапать девок
Среди обкуранных юнцов.
Покамест кто-то в круговерти
Рождественского торжества
Признает нас и крикнет: «Черти!»
И засучает рукава.

ФОТОВЫСТАВКА**«Чудо живой
природы»**

Снимок своей внучки
на фотовыставку «Знамянка»
предоставила Л.Я. Задорожная